

первухин

эскиз
преданий
и быта ино-
родцев эск. 4

A 150
877
дек. 4

A 150
877

ЭСКИЗЫ

ПРЕДАНИЙ И БЫТА ИНОРОДЦЕВЪ

ГЛАЗОВСКАГО УѢЗДА.

Эскизъ IV-й.

Слѣды язычеркой древности въ образцахъ устной народной поэзии вотяковъ.

Составилъ Н. Т. Дербухинъ.

ВЯТКА.

Издание Губернскаго Статистическаго Комитета.

Губернская Типографія.

1889.

Печатано по постановленію Вятскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета 1-го іюля 1889 года.

2007041427

ЭСКИЗЫ ПРЕДАНИЙ И БЫТА ИНОРОДЦЕВЪ ГЛАЗОВСКАГО УѢЗДА.

Эскизъ IV-й).

СЛѢДЫ ЯЗЫЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ ВЪ ОБРАЗЦАХЪ УСТНОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ
ВОТЯКОВЪ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЭПИЧЕСКІЯ.

І. ЛЕГЕНДЫ,

ихъ значеніе и содержаніе.

Легенды у Вотяковъ не имѣютъ того значенія, какое онѣ имѣли въ средневѣковомъ мірѣ, создавшемъ самое слово *legenda*, и нельзя не сознаться, что названіе это принято нами только по его общеупотребительности: Вотскія легенды—это мѣш, заключающія въ себѣ обрывки теогоніи и космогоніи, а также мѣш героическаго періода ихъ исторіи. Для обозначенія этого рода произведеній собственно даже нѣтъ отдѣльнаго слова въ Вотскомъ языкѣ, но вѣрнѣе всего называть ихъ «*уалляна мадь*», что значитъ: «*древняя сказка*», «*старинный рассказъ*» (отъ словъ: *уаллянъ*—прежде и *мадины*—говорить, рассказывать). Сами Вотяки не различаютъ ихъ отъ сказокъ, изъ круга которыхъ, дѣйствительно, большею частію ихъ весьма трудно и выдѣлить: такъ близки онѣ другъ къ другу и по содержанію, и по характеру изложенія. Нами отнесены къ легендамъ прежде всего тѣ сказки, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются важнѣйшія божества древне-вотской религіи; потомъ—тѣ, которыя относятся къ богатырямъ—основателямъ и защитникамъ разныхъ селеній,—и наконецъ—сказки, рассказывающія о происхожденіи въ природѣ того или другаго явленія,—того или другаго предмета. Значительная часть слѣдующаго отдѣла нашего сборника, заключаю-

1) Эскизъ III напечатанъ въ Календарѣ Вятской губерніи на 1889 годъ.

пая въ себѣ сказки, въ которыхъ на ряду съ человѣкомъ представляются дѣйствующими лицами лѣшіе, водяные, домовые и т. п. полубоги, — тоже можетъ быть отнесена въ отдѣлъ легендъ, особенно въ виду того, что еще не рѣшенъ вопросъ: не были ли въ отдаленной древности эти полубоги единственными богами Вотиковъ? Мы отнесли послѣдніе рассказы къ сказкамъ, а не къ легендамъ, единственно лишь потому, что въ большинствѣ изъ нихъ человѣкъ оказывается счастливымъ соперникомъ полубоговъ, чѣмъ значеніе полубоговъ унижается, тогда какъ легенды должны возвышать и укрѣплять это значеніе.

Легенды не приводятся нами въ вотскомъ текстѣ во 1-хъ, потому, что и сами мы ихъ слышали (весьма часто по частямъ) на русскомъ языкѣ, а во 2-хъ, потому, что и списки легендъ доставлены были намъ тоже на русскомъ языкѣ, — такъ какъ повотски перфѣко рассказывались маленькими дѣтьми (учениками школъ), которые не могли даже на родномъ вотскомъ языкѣ передавать содержаніе ихъ достаточно связно и понятно безъ поправокъ учителя.

Мы раздѣляемъ легенды по содержанію на три разряда: къ первому относятся легенды о богахъ, ко второму легенды о богатыряхъ и къ третьему — легенды, объясняющія происхожденіе, измѣненія или исчезновеніе того или другаго предмета въ природѣ.

Большинство легендъ о богахъ и о происхожденіи вещей были уже напечатаны въ I-мъ моемъ *«Эскизъ преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда»*; точно также большая часть легендъ о богатыряхъ имѣетъ быть напечатана въ моемъ *«Очеркъ кладовищъ Глазовскаго уѣзда»* (въ *«Трудахъ VII Ярославскаго Археологическаго съѣзда»*); но какъ тѣ, такъ и другія въ этотъ сборникъ вошли въ болѣе цѣломъ видѣ, нежели онѣ напечатаны тамъ, гдѣ, соотвѣтственно цѣли ихъ помѣщенія, онѣ иногда вошли въ очень краткомъ видѣ. Остальные №№ поступаютъ въ печать въ первый разъ.